
*Алексей Роджеро***CODEX PHILOSOPHIAE**

Текст дает ценную информацию об особенностях философии: чем она должна заниматься и какими принципами она должна руководствоваться. Автор также всматривается в личность философа, в способ его мышления и существования. Утверждается, что вся философская мысль человечества – это бесконечная лента трактата, говорящего о мире, Боге и человеке. Философия в культуре, а философ в жизни существуют на границе. В заключении автор приходит к выводу, что суть философии неисчерпаема и в то же время проста – это любовь к мудрости.

Ключевые слова: философия, личность философа, философское мышление, способ бытия.

Зона внимания философской мысли может быть сравнима с известной в космологии моделью пульсирующей Вселенной: она то расширяется, то сужается в своих границах. Меняются и интенсивность и напряженность работы этой мысли, которая, как гераклитовский космос-огонь, «мерами возгорает и мерами затухает».

Бытие мира, человека, Бога и мышление об этом бытии – вот постоянные темы философии. И можно сказать, что вечный труд философии и философов – это неустанное выделывание узлов и узоров на ткани, которой является мысль. Также можно было бы сказать, что вся совокупная философская мысль человечества – это бесконечная лента трактата, говорящего о мире, Боге и человеке.

И всё же есть ещё нечто, что не имеет прямого отношения к названным темам, но что, однако, для философии является не менее важным. Это – понимание философией самой себя, своего места в мире, её забота о себе и, главное, о том образе, в котором должен пребывать тот, кто философствует.

Нельзя сказать, что все эти вопросы оказываются чем-то наподобие «слепого пятна» в философском зрении: достаточно вспомнить некоторые из сохранившихся фрагментов и свидетельств, относящихся к Гераклиту, или же перечитать «Государство» и письма Платона, а также некоторые другие его диалоги, либо же обратиться к отдельным тезисам «Этики» Спинозы или «Логико-философского трактата».

Но всё же философия (особенно современная) уделяет большее внимание не этим вопросам, а тому, чем должна заниматься философия, какими принципами она должна руководствоваться, как ей следует представлять вещи и чем она должна быть: наукой или мировоззрением,

метафизикой или не метафизикой, теорией или деятельностью, атеистической или религиозной, – но неизмеримо меньше осмысливается, чем философия является, оставаясь наедине с самой собой, представ перед светом своего собственного сознания-совести. Ещё в меньшей мере это относится к личности философа, к образу его существования и связанному с ним способу его мышления: постоянно растущая институционализация и профессионализация науки, образования и других сфер жизни представляет философскую деятельность то как специальное исследовательское предприятие, то как компонент образования либо же элемент мировоззрения и практически не оставляет возможности для её признания как способа человеческого существования. (Последнее понимание философии, как ни парадоксально, сохраняется ещё до сих пор не столько в самой философии, сколько в профанном сознании. С этой точки зрения можно сказать, что сохранившийся в этом сознании изначальный образ философии обеспечивается процентами, полученными с капитала, оставленного старой философией.)

Публикуемый текст представляет собой попытку обратиться к этим вопросам, и предлагаемые положения, намеренно сформулированные в предельно краткой форме, можно рассматривать как своего рода кодекс философии (или же некое *credo philosophici*).

1. Быть – это видеть, мыслить и понимать. Мыслящее Я выше живущего Я, поступающее Я выше мыслящего.
2. Понимать – это значит стоять н а д с и т у а ц и е й.
3. Принимать результаты мышления – если они порождаются по законам самого мышления – как необходимость.
4. Для любой такой необходимости допускать иную возможность, – следовательно, иную необходимость.
5. В философии ничего не предрешено и не необратимо.
6. Мужество познания - не останавливаться перед прекрасным и не отворачиваться от ужасного.
7. Опыт философствования не изменяет вещей и их хода («Всё остаётся как было»), но изменяет их с м ы с л.
8. Философия «расчеловечивает» человека и его бытие. (Это не должно быть понято тривиально.)
9. Прежде всего философия служит себе и уже затем – Богу (религии), человеку, обществу, идее, морали и т. д.
10. Но философия «повторяет» религию, делая это своим способом и присущими ей средствами. Отсюда в ней всегда существует риск оказаться

не в том смысловом пункте, к которому приводит религия. Главную свою ответственность философия признаёт перед свободой мышления, принимаемой как следствие изначального замысла о человеке.

11. Философия в культуре, а философ в жизни существуют на границе. Понимание изнутри мира не возможно, т.к. необходимы дистанция и обзор, а снаружи не должно, поскольку этой позицией исключается опыт вовлечённости. Поэтому граница – единственно возможное место, но поскольку она (в силу своей идеальной сущности) – не реальность, а символ или трансценденталия, другими словами, у-топос («место без места»), то философия часто оказывается неуместной.

12. Отношения философии и времени подобны её отношениям с пространством. Если философия часто оказывается неуместной, то не менее редко она оказывается не ко времени: то отстаёт от него («сова Минервы совершает свой полёт, когда сгущаются сумерки»), то занимается как утренняя заря, предваряя начало дня. Но философия не вне времени и не в вечности, она – в н е в р е м е н и. (Одна из ненаписанных философских книг – «Бытие и невремя».) Это, по сути, вовсе не опровергается ситуацией, когда философия осмысляет своё время (свою эпоху). «Наше время», «современная эпоха» – это эффекты наблюдения, как и наблюдение света, идущего от погасшей звезды.

Если считать, что Бог пребывает за пределами мира, то философия – в м е ж д у - м и р ь е: на земле она невозможна, на небе излишня. Философия живёт в переходе, она – оснастка в пути, посох путника.

13. Из трёх человеческих типов: так называемых нормальных людей, гениев и сумасшедших – философы – это те, кто совмещает всё это, не будучи ни первыми, ни вторыми, ни третьими. Но ближе всего философское мышление к такому человеческому случаю, который называется сумасшествием – но это осознанно практикуемое и контролируемое «сумасшествие». («Нормальная» философия скучна и банальна, «гениальная» философия бессмысленна и бесполезна, и только «сумасшедшая» философия интересна и продуктивна.)

14. Практикуемый философом опыт мышления о смерти приближает его сознание к границам жизни – к смерти. Но это же обстоятельство делает возможным и обратный ход трансгрессии, расширяющей жизнь философствующего включением смерти внутрь самой жизни («Я жил как философ, и как философ я умираю»¹).

15. Философ может быть выше или ниже своей философии, но философия всегда выше своей собственной судьбы. Так философии Платона или Декарта, Канта или Гегеля, Маркса или Ницше выше

исторических судеб этих учений. (Судьба здесь – дифференциал от отношения замысленного к исполненному.)

16. Самое короткое определение задачи философии: установление того, что есть и как оно есть.

Если вещи мы видим как бы сквозь тусклое стекло², то философия не может устранить эту преграду, но должна стремиться к тому, чтобы сделать стекло более прозрачным.

17. Как бы ни определять философию: как строгую науку, как нестрогую науку, как строгую ненауку (или инанауку) или же как-то иначе – это не исчерпывает её сути, которая проста и совпадает с самим её названием – это любовь к мудрости (познанию).

18. Если философия – это любовь к познанию, то тогда философ – тот, кто любит саму философию, т.е. любит л ю б о в ь к познанию.

19. Чем бы ни была философия – профессией, призванием, свободным занятием, – прежде всего она есть способ человеческого существования, – а значит, и способ существования самого мира, вытекающий из его устройства и входящий в замысел о человеке.

20. Философия – это страсть к бесконечности.

Примечания

¹ Слова Гуссерля, сказанные перед смертью.

² Ап. Павел (1 Кор, 13, 12).

Алексей Роджеро

АВТОРСКИЕ ВОПРОСЫ К ИЗУЧЕНИЮ «КОДЕКСА ФИЛОСОФИИ»

1. Какой смысл носит понятие кодекса (этимология слова, историческое происхождение термина, смысл и содержание, присущие понятию)?
2. На какие можно было бы указать кодексы, получивши широкую историческую известность?
3. Какие Вы знаете жанры словесного творчества, закрепившиеся в качестве форм выражения результатов философского мышления (например, «изречение (афоризм)». «поэма», «трактат», «манифест» и др.)?
4. В чем заключается специфика формы кодекса и её использования в качестве философского жанра? Чего следует ожидать от этого жанра и какие требования не следует ему предъявлять?
5. Использовалась ли форма кодекса когда-либо в философии до этого случая?